

Поэты-теоретики первой половины XVIII столетия непременно были в то же время и филологами, грамматиками, исследователями русского языка и его кодификаторами. Творя новую поэзию, они тем самым творили новый литературный язык, — из стихий, смешавшихся во время петровского культурного переворота и в период его подготовки. Роль языкотворческой работы Кантемира Третьяковского, особенно же Ломоносова и Сумарокова невозможно переоценить. Они создали предпосылки для существования новой русской литературы, разработав для нее языковые формы и начав то дело построения современного русского литературного языка, которое завершил и увенчал Пушкин. Они создали эти предпосылки и как практики литературного слова, и как законодатели его, исследователи и теоретики. Они погружались в изучение русской речи, и впервые, иной раз недостаточно веско, иной раз весьма глубокомысленно, устанавливали ее законы, правила. Они ожесточенно спорили друг с другом по поводу каждой детали нормы литературной речи, по поводу каждой буквы в нормах правописания; все это было для них и для их эпохи очень и очень важно. Им надо было создать высокоразвитую литературу, немыслимую без высоко развитого и приведенного в систему литературного языка, и наоборот: новая культура остро нуждалась в систематизации, разработке языка, немыслимой без творений поэзии. Трудно иной раз решить, была ли для них грамматика обоснованием творчества, или же, напротив, творчество — лабораторией языковых опытов, демонстрацией грамматических систем, иллюстрацией их, или же методом массовой пропаганды языковых норм, методических материалов для усвоения их русской культурой. Поэтому-то, говоря о поэзии, все они так много, внимательно и пылко говорят о языке. Поэтому-то они так нетерпимы ко всякой языковой форме, которую они толкуют как неправильную, препятствующую нормальной выработке единого литературного языка. Поэтому-то они так много пишут по вопросам языкознания: достаточно вспомнить хотя бы капитальнейшее и ученейшее исследование Третьяковского под названием «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи», или его же историко-мифологическое исследование — «Рассуждение о первенстве словесного языка пред тевтоническим», или же ряд его конкретных изучений вопросов терминологии, написания по-русски античных имен и многое другое. Достаточно вспомнить «Российскую грамматику» Ломоносова, другие его грамматические работы, а также ряд статей на эти же темы Сумарокова.

Первый период русской критики XVIII столетия — это время деятельности нескольких крупнейших творцов литературы и теории литературы, создателей норм литературного языка одновременно. В общий комплекс их литературно-филологической работы входила,